

Слепит белая звезда, сияют гроздьи росы. Сегодня на всей Окинаве была весьма прохладная погода - самое то для тяжёлой работы. Строительство храма имени нового и весьма необычного "Ками" протекало спешно. А как может быть иначе, когда перед строителями сам этот "бог" и появляется чуть ли не каждый день? Живое чудо даёт стимул к действиям одним фактом своего существования - поленишься, а он, того и гляди, в следующий раз тебе не поможет!

Впрочем, завсегдатаи этой стройки прямо сейчас находились в состоянии умопомрачительного ошеломления. Своими большими глазами они неотрывно следили за тем, как юноша лет шестнадцати-восемнадцати непринуждённо нёс большой ящик с плиткой, весивший не менее пятидесяти килограмм...

И так раз за разом. Он перетаскивал всё самое тяжёлое прямо на стройплощадку, не давая тем, кто, собственно, для этого здесь и присутствует, спокойно выполнять свою работу. Они-то её делали, но когда они заканчивали лишь с одной тяжестью, то Никита нёс уже седьмую или даже десятую.

Они были в полном недоумении. Собравшиеся здесь и наблюдающие люди были удивлены чуть ли не больше, смотря на это дивное диво. Шутка ли, Бог помогает обычным смертным с подобной работой! Кому скажешь - примут за сумасшедшего ещё на этапе, когда был упомянут один лишь "Бог".

- А это нормально, что Ками-сама делает это? - Недоумевающе спросила какая-то девочка у своей матери, подёргав ту за рукав синего кимоно, подняв на неё свои глаза.

- ... - Не зная как ответить, она сказала своё слово лишь через несколько мгновений. - Если Ками-сама считает это необходимым, то мы не можем сомневаться в его решении.

Казалось, малышку подобное заявление не совсем удовлетворило, и она перевела свой любопытный взгляд обратно. Однако это детское развлечение продлилось не долго:

- Комуги, это невежливо. - Немного сурово проговорила её мать, когда и сама начала смущаться своего внимания к этой сцене. - Пойдём домой...

Атмосфера в доме семьи пожилого рыбака стояла странная. Есть за одним столом с тем, кого ты принимаешь за бога, - это уже испытание, а тут еще и само "божество" ведёт себя крайне необычно, если начать оглядываться на его статус.

Впрочем, опуская всеобщее недоумение, отношение к юноше всё улучшалось и улучшалось. Его и до этого, без шуток, почитали, а сейчас и вовсе - обожали. Какой добрый бог: людей лечит и им же в их нелёгком хозяйстве помогает!

Прямо сейчас генератор всего самого интересного в селе Йомитан спокойно восседал на крыльце из тёмного дерева. Он застыл, а его взгляд был направлен на едва-едва подростки сажены глицинии, что мог заметить только его взор... Ну или того, чьё зрение не хуже.

Как оно обычно и бывает, в этот миг в его голове гулял ветерок. Истинный момент расслабления, в который ни о чём не думаешь, не грузишь себя лишними мыслями. Лепота... Тем не менее, такой блаженный момент уединения с самим собой был разорван тихими шагами сзади.

Акихиро сам по себе был тихий, спокойный, какой-то даже незаметный и непримечательный. Пожалуй, чудесно добрый. Он не был таким же активным, как его дед, никому не стремился ничего доказывать, но помочь никогда не отказался бы, даже не получив ничего взамен. Удивительный простака, которому повезло с роднёй и судьбой. Всё же человек не может быть с самого рождения "злым" или "хорошим".

- Здравствуйте, Ками-сама! - Доброжелательно поздоровался он, поклонившись.

- Привет.

Хоноровский оглянулся на своего бывшего пациента, осматривая того внимательным взглядом. Мальчишка уже был здоров, прежнюю болезненную бледность полностью утерять, твёрдо стоял на ногах и был весел. Располагал он нелюдя к себе своим непринуждённым поведением, как есть располагал. Не трепетал, как многие другие, а лишь очень уважал. Этой своей чертой он очень походил на Джиро.

- Эм-м... - Казалось, ему стало немного неудобно, когда он слегка отвёл глаза, словно бы обдумывая свой вопрос. - Ками-сама, а почему вы помогаете нам?

- ... - В этом живописном молчании так и читалось непонимание. - В каком смысле?

- Ками не должен выполнять ту же работу, что и смертные. - Тут же уверенно ответил он. - Ками всегда выше этого!

- Ой, брось ты эту чушь! - Слегка скривившись, подросток махнул рукой, будто отмахивался от глупости. - Захотел и помог. В чём проблема-то?

- Но как же... - Недоумевал уже присевший рядом со своим спасителем мальчик, выражая лицом неопределимый диссонанс.

- Эти... Ками слишком уж зажрались, если считают это нормой. - Веско сказал он, чуть не ляпнув "ваши". - Считаю, что я единственный нормальный! Со мной даже поговорить можно.

Уши Акихиро немного покраснели, когда он услышал первую грубость, но, в то же время, в его глазах появилось что-то, что напоминало восхищение. Одобрение не просто образа и действий, а полноценное уважение чужого мнения и хода мыслей. Никита, как личность, начинал нравиться этому пареньку всё больше и больше.

Обозначенный встал, зачем-то, видимо по привычке, потянув спину и руки. Довольно простонав, он засиял счастливой ухмылкой, с которой уставился куда-то вдаль. Вновь обернувшись, он сказал последние слова:

- Ладно, пойду я...